

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НОРМАХ ЖЕНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.25629/НС.2020.10.19

Ерофеева М.А.^{1,2}, Ключко О.И.³

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

²Государственный социально-гуманитарный университет

³Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 18-013-01207)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования норм женского поведения как компонента гендерной ментальности российской студенческой молодежи провинции и мегаполиса. В исследовании приняли участие 916 студентов вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Саранска, Коломны, Балашова. Тест-опросник «Нормы женского поведения» (авторы И.С. Клещина, Е.В. Иоффе) показал, что, несмотря на общий тренд к эгалитарным нормам, молодежь провинциальных городов демонстрирует статистически достоверные отличия в большей степени выраженности традиционных норм.

Ключевые слова: гендерная ментальность, гендерные нормы, нормы женского поведения, гендерные трансформации, студенческая молодежь, традиционные нормы, эгалитарные нормы.

Проблема исследования

В третьем тысячелетии мы наблюдаем ускорение многих социальных изменений, которые начались в 19-20 веках. Одним из самых значимых изменений на уровне ментальности общества XX-XXI веков являются гендерные трансформации или так называемая гендерная революция (выражение И.С. Кона) [8]. Каждое общество, страна, большая социальная группа в собственном темпе и с качественным своеобразием продвигаются к ценностям эгалитаризма, эмансипации, партнерства, что, безусловно, зависит от множества социальных факторов, важнейшими из которых являются уровень развития образования и культуры, демократизации и экономического благосостояния государства, распространенность и значимость религиозных взглядов, особенности социальной политики, идеологии, информационной среды (R.F. Inglehart, 2020; Г.Г. Силласте, 2019; Ж. Чернова, 2019; Л.В. Штылева, 2017; P. Thijs, 2019 и другие).

Ядром гендерной ментальности как группового сознания мужчин и женщин являются жизненные ценности, соответствующие ценностные ориентации и психологические установки [1; 2; 9]. «На сегодняшний день наиболее значимыми являются различия между традиционалистскими и эгалитарными моделями гендерных отношений. В соответствии с традиционалистскими нормами и правилами мужского и женского поведения, которые были распространены в разных обществах в предыдущие столетия, специфическими характеристиками статусных позиций в социуме и соответствующих ролей мужчин и женщин являются полярность, противопоставленность и неравноценность» [14].

«Гендерные нормы – это правила, образцы поведения, стандарты деятельности мужчин и женщин как членов общества и представителей разных социальных групп. Гендерные нормы не являются простым отображением реального положения вещей, они фиксируют некоторые оптимальные стандарты поведения для студентов юношей и девушек» [5].

Идеи традиционализма, по утверждению И.С. Клециной и Е.В. Иоффе, соответствуют консервативной идеологии, утверждающей главенствующую роль мужчины в обществе и семье. «В настоящее время отмечается тенденция к сближению и взаимозаменяемости ролей и статусных позиций мужчин и женщин, что соответствует эгалитарным гендерным нормам» [4, с. 17].

К характеристикам традиционной модели фемининности относятся: «установка на материнство и замужество; значимость привлекательной внешности; стремление быть хорошей хозяйкой; готовность заботиться о семье и близких людях; эмоциональная чувствительность, мягкость, уступчивость, слабость и беззащитность» [4, с. 57]. В то же время именно «модель фемининности значительно больше изменилась за последние десятилетия, это чутко ощущают как сами современные девушки, так и юноши, причем эти изменения во-многом позитивно оцениваются, однако степень принятия современных изменений качеств и поведения у современных российских юношей и девушек неоднозначна.

Нормы женского поведения эгалитарного типа включают характеристики, способствующие расширению социальных ожиданий относительно особенностей поведения женщин и выравнивания статусных позиций мужчин и женщин в разных сферах жизни. По заключению исследователей» [14], «...эгалитарные нормы женского поведения представляют собой не столько антипод традиционалистских норм, сколько ... такое сочетание маскулинных и фемининных характеристик и качеств, которое способствует самореализации личности и адаптации ее к современным условиям. Замужество и материнство в рамках этой модели перестают быть исключительными сферами самореализации женщин, для многих женщин их профессиональная деятельность и карьера становятся не менее значимы, чем семейные роли» [4, с. 78].

Молодежь является социальной группой, которая, во-многом, является индикатором любых изменений, она склонна к экспериментам, часто меняет имиджи, ее представления более гибкие, в том числе и представления о гендерных нормах и отношениях. Однако сама молодежная среда в настоящий момент крайне неоднородна, гендерные нормы и соответствующие им роли могут существенно отличаться в различных социальных группах [7].

Исследования как зарубежных, так и отечественных авторов фиксируют, что, «с одной стороны, заметна тенденция к увеличению числа вариантов гендерных трансформаций в ментальности современной молодежи в зависимости от места проживания и социального опыта, с другой – сохраняются паттерны воспроизводства мужественности и женственности, основанные на патриархатных асимметричных моделях и нормах, и, как следствие, массовые проявления кризиса традиционной гендерной идентичности, неадекватной современным условиям. Таким образом, изучение гендерных норм современных студентов позволяет проследить, каким образом проявляются гендерные трансформации в ментальности молодежи, в том числе в разных условиях проживания» [6].

Дизайн исследования

Целью исследования являлось изучение норм женского поведения как компонента гендерной ментальности российской студенческой молодежи относительно ее приверженности эгалитарной и традиционной моделям отношений. Мы исходили из предположения, что степень выраженности эгалитарных и традиционных норм женского поведения у студентов мегаполиса и провинциальных городов будет различаться, отражая специфику менталитета места проживания.

Изучение осуществлялось с использованием теста-опросника «Нормы женского поведения» цель которого выявить систему убеждений и установок относительно фемининности и женских ролей, которые побуждают действовать в соответствии с этими установками, избегать того, что ими не поощряется (авторы И.С. Клецина, Е.В. Иоффе) [9, с.56] Содержание этих установок отражено в шести субшкалах опросника, седьмая шкала является итоговой. В ответах респонденты выражают степень согласия с каждым утверждением. В среднем время заполнения опросника составляет 20-25 минут. Высокий уровень согласия с утверждениями соответствует традиционным нормам женского поведения нормам, низкий – эгалитарным нормам, средний – смешанным нормам.

В исследовании приняли участие студенты вузов российских мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга, а также провинциальных городов России - Саранска, Коломна, Балашова, население, которых не превышает 350 тысяч. Критериями анализа стали пол и место проживания – мужчины мегаполиса (N = 127), мужчины провинции (N = 112); женщины мегаполиса (N = 222), женщины провинции (N = 455), возраст – от 18 до 25 лет. Сравнение данных групп осуществлялась с помощью статистического критерия U-Манна-Уитни.

Результаты

Первая шкала опросника – «Установка на замужество и материнство» отражает убеждения, что замужество и материнство являются основными сферами самореализации для женщин (рисунок 1).

Установка на замужество и материнство

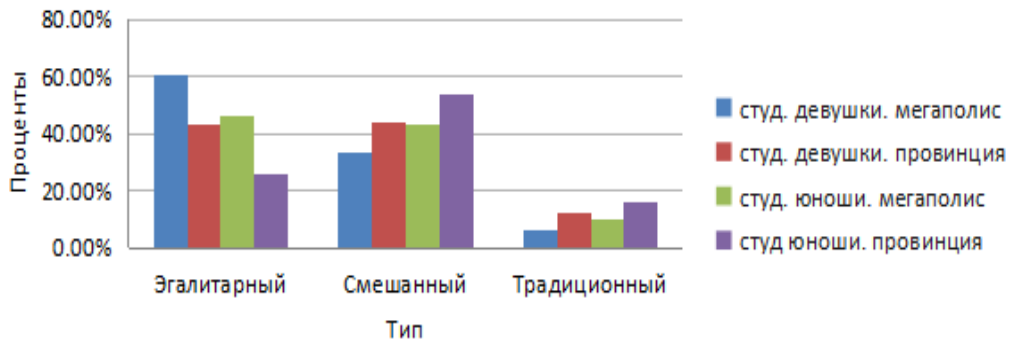

Рисунок 1 – Приверженность российских студентов установке на замужество и материнство женщин

Результаты по данной шкале демонстрируют, что абсолютное большинство респондентов не разделяют тезис о создании семьи и рождении детей как главной цели и смысла жизни женщин. 60 % девушек и более 40% юношей мегаполиса, 40 % девушек провинциальных городов привержены эгалитарным нормам. Выраженная приверженность данной установке в большей степени у юношей провинции, что соответствует традиционалистскому и смешанному типам гендерных норм.

Низкие значения по этой шкале у девушек мегаполиса позволяют констатировать, что они не связывают самореализацию женщин исключительно с семейными ролями и считают не менее значимой для самореализации профессиональное развитие и карьеру. Средние значения шкалы у девушек и юношей отражают их ориентацию на совмещение женщинами семейных и профессиональных ролей. Однако 12,53% девушек и 16,07% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке на замужество и материнство, что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

Следующая шкала «Стремление быть хорошей хозяйкой» (рисунок 2) отражает установку на то, что: ведение домашнего хозяйства и забота о семье – одна из важнейших сфер ответственности женщины, выступающая критерием для оценки успешности самореализации женщины в жизни; чистота и порядок в доме должны быть предметом гордости женщины; главное предназначение женщины – хранительница очага; женщина, заботясь о семье, должна хорошо выполнять домашние обязанности и др. Юноши провинции больше других групп отражают убеждения о том, что успешность женщины в первую очередь связана с ее домовитостью и хозяйственностью, что соответствует традиционным нормам поведения. Юноши мегаполиса и девушки провинции показывают средние значения (что соответствует смешанным

нормам поведения), и низкие значения демонстрируют девушки мегаполиса, указывают на нормативные установки относительно того, что повседневные заботы по ведению хозяйства не являются прерогативой женщины и могут быть распределены между супругами и другими членами семьи, демонстрируя эгалитарные нормы поведения. 22,45% девушек и 35,71% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке «быть хорошей хозяйкой», что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

Стремление быть хорошей хозяйкой

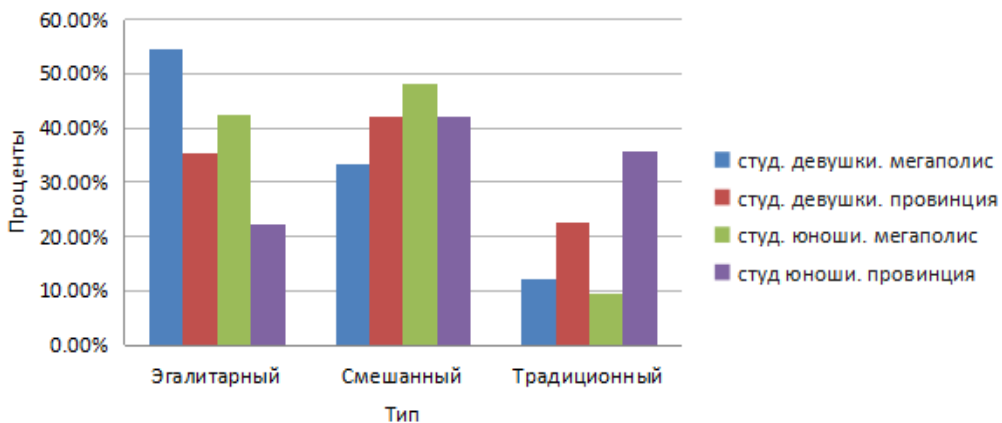

Рисунок 2 – Приверженность российских студентов установке быть хорошей хозяйкой

Третья шкала «**Значимость привлекательной внешности**» (рисунок 3) отражает убеждения в том, что привлекательная внешность выступает ключевым аспектом, на основании которого делается заключение о личности женщины.

Значимость привлекательной внешности

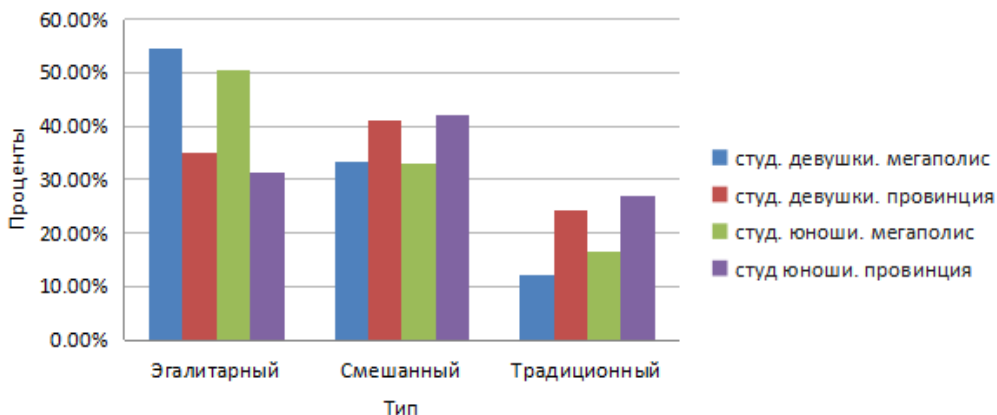

Рисунок 3 – Приверженность российских студентов установке высокой значимости для женщин привлекательной внешности

Утверждения в том, что: женщины «всегда должны ухаживать за своей внешностью и следить за фигурой; женщина должна выглядеть так, чтобы на нее обращали внимание; чтобы удачно выйти замуж, девушкам нужна привлекательная внешность, а не хорошее образование; у женщин уверенность в себе зависит от сексуальной привлекательности; ухоженность и привлекательная внешность – главное достоинство женщины; в отличие от мужчин, небрежность в одежде женщин непростительна; привлекательная внешность не очень важна для женщины; для женщин самое приятное занятие – это процедуры по уходу за телом, ногтями или волосами» [4].

Значения по этой шкале у девушек и юношей мегаполиса показывают, что они ориентированы на невысокую значимость стандарта женского поведения, в соответствии с которым женщина должна ухаживать за своей внешностью и следить за фигурой (что соответствует эгалитарным нормам поведения.). Средние значения показывают остальные группы и указывают на то, что респондент признает привлекательную внешность важной основой образа женщины, но считает, что самооценка женщины не должна страдать из-за несоответствия эталону красоты (соответствует смешанному типу поведения). 24,18% девушек и 26,79% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке «высокой значимости для женщин привлекательной внешности», что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

Четвертая шкала «Готовность заботиться о семье и близких людях» отражает распространенный стереотип о большей по сравнению с мужчинами чувствительности, сострадательности женщин и, как следствие, ожидания большей жертвенности от них (рисунок 4).

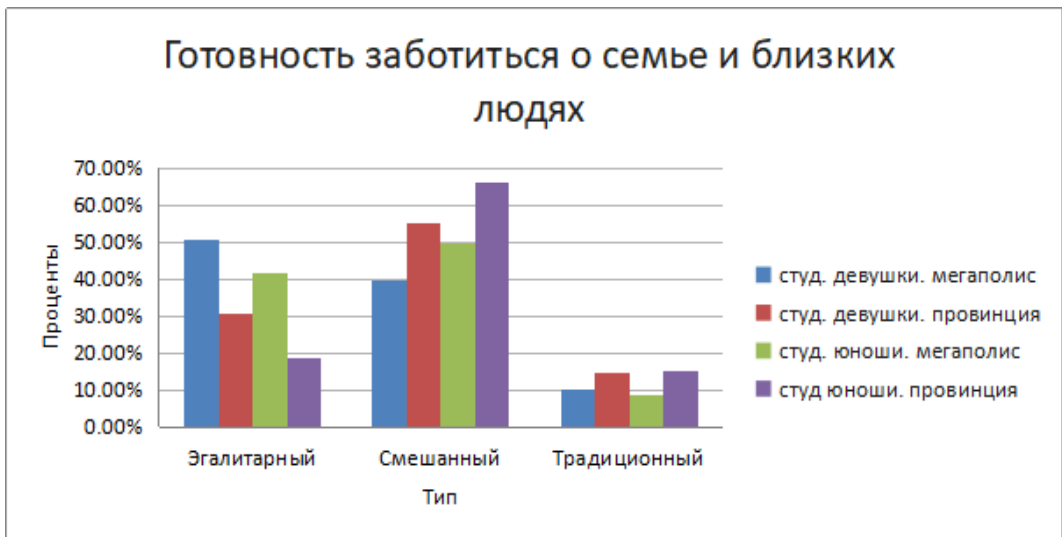

Рисунок 4 – Приверженность российских студентов установке заботиться о семье и близких

Такие утверждения, как «женщина вызывает восхищение, когда отдает все силы заботе о семье; женщина должна, прежде всего, создавать и поддерживать теплую, доверительную атмосферу в семье; забота о маленьких детях и пожилых родственниках – это обязанность женщины; ради благополучия семьи женщина должна быть готова многим жертвовать; в заботе о семье и близких людях смысл жизни женщины; женщина не обязана знать, в какой помощи и поддержке нуждаются близкие ей люди» [4]. Девушкам и юношам провинции соответствуют убеждениям, которые определяют знания о потребностях и заботу о благополучии каждого члена семьи как сферу компетентности женщины (смешанные нормы поведения, ближе к традиционным). Девушки и юноши мегаполиса отражают нормативные установки, согласно которым в семье забота друг о друге должна быть распределена между всеми членами семьи, уход

за малышами, пожилыми или больными может осуществляться за счет привлечения рыночных услуг (смешанные нормы поведения ближе к эгалитарным). 14,51% девушек и 15,18% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке «заботиться о семье и близких», что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

Шкала «Мягкость, чувствительность» (рисунок 5) отражает ожидания, согласно которым «настоящая женщина» должна внешне и поведением отличаться от сильных, напористых, «бесчувственных» мужчин. Убеждение в том, что: «женщины не способны брать на себя серьезную ответственность; женщине не обязательно быть эмоциональной и чувствительной; женщины не приспособлены для риска; для женщин нормально открыто проявлять любые эмоции; в отличие от мужчин, секс для женщин – это скорее проявление чувств, а не физиологическая потребность; улыбкой женщина может достичь большего, чем тысячу аргументов; скромность – главная добродетель женщины; мобилизовать людей на работу, настаивать на своем – все это тяжело для женщины» [4].

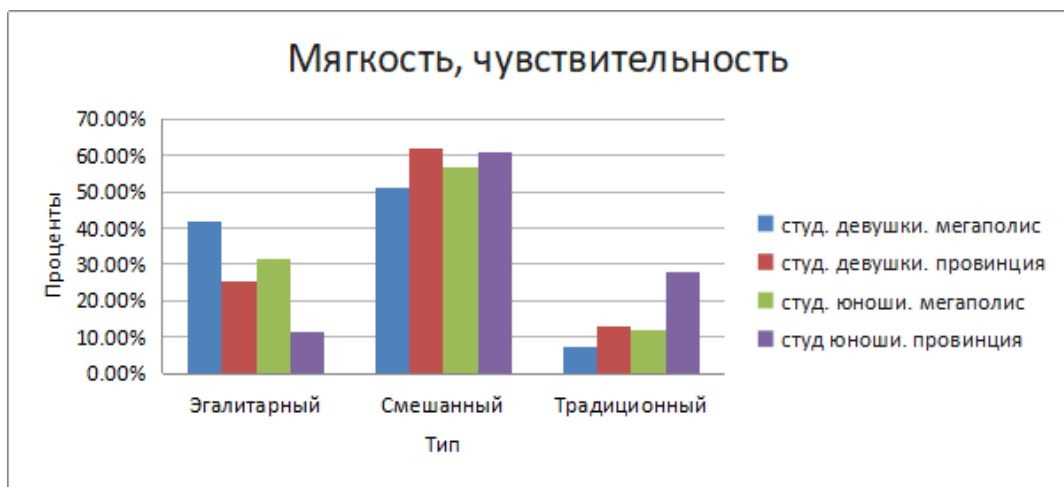

Рисунок 5 – Приверженность российских студентов установке о мягкости и чувствительности женщин

Все испытуемые показывают средние значения отражают ожидания, в соответствии с которыми современные мужчины и женщины вполне могут сочетать маскулинные и фемининные качества и модели поведения в зависимости от ситуации, девушки и юноши мегаполиса придерживаются смешанных норм поведения ближе к эгалитарным, а девушки и юноши провинции поддерживают смешанные нормы поведения ближе к традиционному. 12,75% девушек и 27,68% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке «о мягкости и чувствительности женщин», что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

Шестая шкала «Зависимость/самодостаточность в отношениях с мужчинами» отражает убеждения в том, что сила «настоящей» женщины в ее слабости (рисунок 6). Здесь доминируют такие утверждения, что: женщины, ориентированные на независимость, рискуют остаться в одиночестве; женщина не «должна открыто проявлять силу и власть; в сложной ситуации женщина должна полагаться на мнение мужчины.; женщина в общении с мужчинами должна демонстрировать отзывчивость и уступчивость; большинство женщин не нуждаются в покровительстве и защите со стороны сильных мужчин; умная женщина никогда не покажет мужчине, что она умнее и способнее его» [5]; «женщинам стоит чаще притворяться некомпетентными» [5].

тентными, чтобы дать возможность мужчинам почувствовать себя более опытными, знающими людьми; демонстрируя свои успехи и достижения, женщина не может подорвать авторитет своего партнера. Высокие значения характерны для тех, кто уверен, что успех женщины зависит от ее умения скрывать свою компетентность, предоставляя мужчине брать на себя инициативу и ответственность. Средние значения указывают на убеждения в том, что у женщин есть свой арсенал средств влияния: «Мужчина – голова, но женщина – шея». Низкие значения соответствуют эгалитарным нормативным установкам относительно способности женщины быть автономными и самодостаточными как в решении бытовых проблем, так и в принятии важных для жизни решений» [4].

По данной шкале мы можем констатировать, что девушки мегаполиса - демонстрируют в большинстве своем эгалитарные нормы поведения. Юноши провинции – более склонны к принятию традиционных норм поведения, остальные имеют смешанный тип. 13,63% девушек и 21,43% юношей провинции выразили максимальную приверженность установке «зависимости женщин в отношении с мужчинами», что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

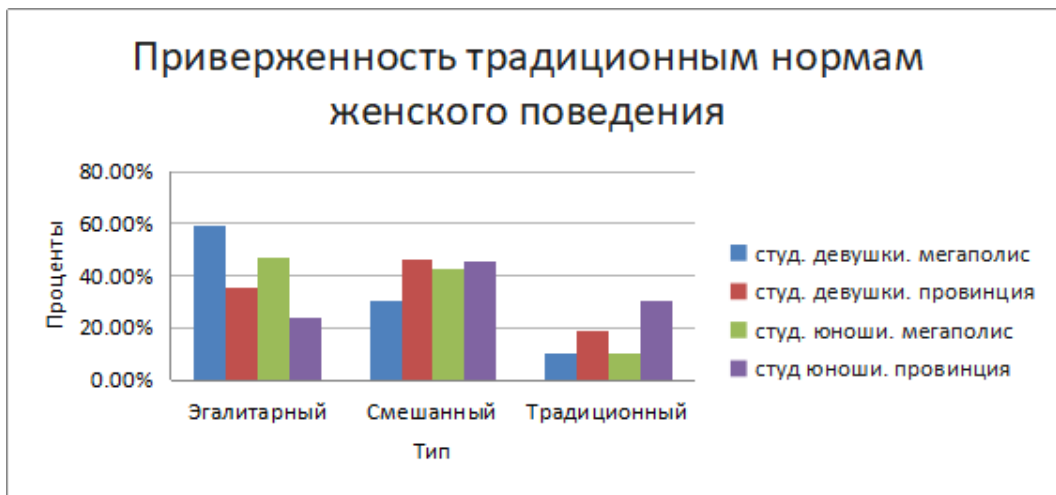

Рисунок 6 – Приверженность российских студентов установке зависимости женщин в отношении с мужчинами

Все вместе шкалы образуют **итоговый показатель «Приверженность традиционалистским нормам женского поведения»** (рисунок 7).

Итоговое распределение показывает, что смешанные и традиционные нормы женского поведения поддерживают юноши провинции. Девушки мегаполиса более эгалитарны, две другие группы придерживаются смешанных норм поведения со сдвигом в сторону эгалитарных.

18,46% девушек и 30,36% юношей провинции выразили максимальную приверженность традиционным нормам женского поведения, что статистически достоверно (при уровне значимости $U \leq 0,01$) больше, чем у молодежи мегаполисов.

У юношей провинции преобладают более консервативные взгляды на нормы женского поведения, у остальных групп более современные взгляды. Этот факт определяет разную степень приверженности юношей провинции к традиционалистскому типу норм женского поведения, а остальные группы респондентов к смешанным нормам (со сдвигом к эгалитарным нормам модели фемининности).

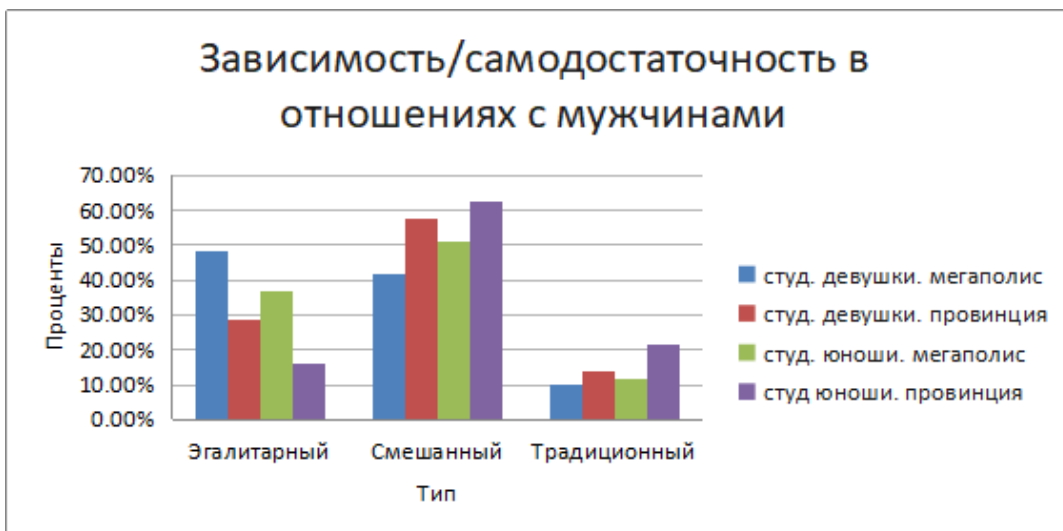

Рисунок 7 – Приверженность российских студентов эгалитарным и традиционным нормам женского поведения

Выводы

Таким образом, выявленные трансформации в системе гендерных норм российской молодежи влияют на изменения поведенческих моделей юношей и девушек и подтверждают мировой тренд в развитии гендерной ментальности - изменению ее содержания в направлении от традиционалистского к эгалитарному типу.

Мы зафиксировали неравномерность данного сдвига у разных групп молодежи в зависимости от места проживания: наиболее существенные изменения произошли у девушек и юношей мегаполиса, в то время как молодежь провинциальных городов чаще демонстрирует приверженность традиционным нормам женского поведения, однако у девушек провинциальных городов произошли большие изменения по сравнению с юношами. В современном обществе наблюдается тенденция гендерной деполаризации, и как следствие, вариативность поведенческих моделей юношей и девушек, изменение содержания социализации, гендерных идеалов и отношений.

Библиография

1. Акопов Г.В. Феномен ментальности как проблема сознания /Акопов Г.В., Иванова Т.В.// Психологический журнал. 2003. Т.24. №1. С.47-56.
2. Гендерные нормы // Национальная психологическая энциклопедия. <https://vocabulary.ru/termin/gendernye-normativy.html> (дата обращения 11.06.2020)
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, научн. ред. Э. Д. Панарин. М.: Мысль, 2018. 347 с.
4. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2019. 144 с.
5. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 72-90
6. Ключко О.И. Гендерные трансформации в социализации и ментальности российской молодежи // Вестник Московского городского педагогического университета. 2018. №1(25). С. 29-35.

7. Ключко О.И. Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи / Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Ключко О.И., Чекалина А.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С.55-69. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.5
8. Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // *Постклассические гендерные исследования: коллективная монография* / отв. ред. Н.Х. Орлова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. С.8-32.
9. Методы исследования гендерной ментальности и социализации личности: учебно-методическое пособие / М.А. Ерофеева, Е.В. Иоффе, О.И. Ключко, Е.В. Самосадова, Н.Ф. Сухарева, А.А. Чекалина, Л.В. Штылева / под общ. ред. О.И. Ключко. Текстовое электрон. издан. СПб.: НИЦ АРТ, 2019. 182 с.
10. Семёнов В.Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // *Историогенез и современное состояние российского менталитета* / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2015. С. 403-429.
11. Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 3-16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1
12. Чернова Ж. Незавершенная гендерная революция // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. №2. С. 222-242. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.10.
13. Штылева Л.В. Гендерная социализация в образовании: теория, история и современная практика: монография / ФБГНУ ИИДСВ РАО. СПб.: НИЦ-АРТ, 2017. 524 с.
14. Штылева Л.В., Ключко О.И. Гендерные трансформации в ментальности современных российских школьниц // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2 (38). С. 240-255. DOI: 10.32744/pse.2019.2.18.
15. Alexander, A.C., Inglehart, R. & Welzel, C. (2020) Correction to: Emancipating Sexuality: Breakthroughs into a Bulwark of Tradition. *Soc Indic Res* 148, 349. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02190-0>.

Ерофеева Мария Александровна. Доктор педагогических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; профессор ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет». ORCID ID: 0000-0001-7176-513X. E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Ключко Ольга Ивановна. Доктор философских наук, профессор департамента психологии, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Российская Федерация. ORCID ID 000-0003-1446-3965. E-mail: olga-klioutchko@yandex.ru

IDEAS ABOUT THE NORMS OF FEMALE BEHAVIOR AMONG STUDENTS

DOI: 10.25629/HC.2020.10.19

Erofeeva M.A.^{1,2}, Klyuchko O.I.³

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

²State Social Humanitarian University

³Moscow City University

Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of the norms of female behavior as a component of the gender mentality of Russian students in the province and megalopolis. The study involved 916 students from universities in Moscow, Saint Petersburg, Saransk, Kolomna, and Balashov. The test-questionnaire "Norms of female behavior" (authors I. S. Kletsina, E. V. Ioffe) showed that, despite the General trend towards egalitarian norms, young people in provincial cities show statistically significant differences in the degree of expression of traditional norms.

Keywords: gender mentality, gender norms, norms of female behavior, gender transformations, student youth, traditional norms, egalitarian norms.

References

1. Akopov G.V. Fenomen mental'nosti kak problema soznaniya [The phenomenon of mentality as a consciousness problem]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2003. Vol. 24. No 1. P. 47-56.
2. Gendernye normy. *Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya* [Gender norms. *National psychological encyclopedia*]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/gendernye-normativy.html> (accessed 11.06.2020).
3. Ingkhardt, R. *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world]. Moscow: Mysl', 2018. 347 p.
4. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Gender norms as a socio-psychological phenomenon]. Moscow: Prospekt, 2019. 144 p.
5. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2019. No 3. P. 72-90.
6. Klyuchko O.I. Gendernye transformatsii v sotsializatsii i mental'nosti rossiiskoi molodezhi [Gender transformations in socialization and mentality of Russian youth]. *Vestnik Moskovskogo gosrodskogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. No1(25). P. 29-35.
7. Ioffe E.V., Erofeeva M.A., Klyuchko O.I., Chekalina A.A., Sukhareva N.F., Samosadova E.V. Gendernye transformatsii v predstavleniyakh rossiiskoi studencheskoi molodezhi [Gender transformations in the perceptions of Russian student youth]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2020. No 1. P. 55-69. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.5.
8. Kon I.S. Tri v odnom: seksual'naya, gendernaya i semeinaya revolyutsii. *Postklassicheskie gendernye issledovaniya* [Three in one: sexual, gender and family revolutions. *Post-classical gender studies*]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2011. P. 8-32.
9. Erofeeva M.A., Ioffe E.V., Klyuchko O.I., Samosadova E.V., Sukhareva N.F., Chekalina A.A., Shtyleva L.V. *Metody issledovaniya gendernoi mental'nosti i sotsializatsii lichnosti: uchebno-metodicheskoe posobie* [Methods of research on gender mentality and socialization of personality]. St. Petersburg: NITs ART, 2019. 182 p.
10. Semenov V.E. *Sovremennaya Rossiya v kontekste kontseptsii rossiiskoi polimental'nosti // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiiskogo mentaliteta* [Modern Russia in the context of the

concept of Russian Polymetism // Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. Moscow: Publishing House Institute of Psychology RAS. 2015. 3. 403-429.

11. Sillaste G.G. Sotsial'nye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poryadka [Social transits and formation of a new gender order]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2019. No 2. P. 3-16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1.

12. Chernova Zh. Nezavershennaya gendernaya revolyutsiya [Unfinished Gender Revolution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019. No2. P. 222-242. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.10.

13. Shtyleva L.V. *Gendernaya sotsializatsiya v obrazovanii: teoriya, istoriya i sovremennaya praktika* [Gender socialization in education: theory, history and contemporary practice]. St. Petersburg.: NITs-ART, 2017. 524 p.

14. Shtyleva L.V., Klyuchko O.I. Gendernye transformatsii v mental'nosti sovremennykh rossiiskikh shkol'nits [Gender transformations in the mentality of modern Russian schoolgirls]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. No 2 (38). P. 240-255. DOI: 10.32744/pse.2019.2.18.

15. Alexander, A.C., Inglehart, R. & Welzel, C. (2020) Correction to: Emancipating Sexuality: Breakthroughs into a Bulwark of Tradition. *Soc Indic Res* 148, 349. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02190-0>.

Erofeeva Maria A. (Russia, Moscow) Doctor of Education, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot; Professor at the Department of Pedagogy, State Social Humanitarian University. ORCID ID: 0000-0001-7176-513X. E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Klyuchko Olga Ivanovna. Doctor of Philology, Professor of psychology department, Institute of pedagogy and psychology of Education, Moscow City University, Moscow, Russian Federation. ORCID ID 000-0003-1446-3965. E-mail: olga-klioutchko@yandex.ru